

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 81.42:316.77(430)

DOI 10.55186/27131424_2023_5_8_4

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АНТРОПООБОЗНАЧЕНИЙ ПО
ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**
WORD-FORMATION MODELS OF ANTHROPOLOGICAL MEANINGS BASED
ON GENDER IN THE GERMAN LANGUAGE

Миннигалеева Алсу Альфировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (450008 Россия, г. Уфа, ул. Лениена, д. 3), тел. +7(495)958-77-63, alsu_chulpanova@mail.ru

Кинзягулова Лиана Рашитовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (450008 Россия, г. Уфа, ул. Лениена, д. 3), тел. +7(495)942-56-17, lianakinzyagulova@yandex.ru

Хисматуллина Лена Расиховна, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (450008 Россия, г. Уфа, ул. Лениена, д. 3), тел. +7(495)942-56-17, lena.khismatullina@mail.ru

Федерации (450008 Россия, г. Уфа, ул. Лениена, д. 3), тел. +7(495)807-01-88, helenkhafizova@mail.ru

Alsu A. Minnigaleeva, senior lecturer of the Department of Foreign languages with course of Latin, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (3 Lenin st., Ufa, 450008 Russia), tel. +7(495)958-77-63, alsu_chulpanova@mail.ru

Liana R. Kinzyagulova, senior lecturer of the Department of Foreign languages with course of Latin, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (3 Lenin st., Ufa, 450008 Russia), tel. +7(495)942-56-17, lianakinzyagulova@yandex.ru

Lena R. Khismatullina, senior lecturer of the Department of Foreign languages with course of Latin, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (3 Lenin st., Ufa, 450008 Russia), tel. +7(495)807-01-88, helenkhafizova@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи. Данная статья посвящена проблеме активного внедрения гендерно окрашенных слов, которые оказали значительное влияние на словообразовательные модели антропообозначений в немецком языке. Особенно остро вопрос антропообозначений по гендерному признаку встал в связи с развитием современной теории гендера, а также появлением гендерной лингвистики. Актуальными и дискуссионными остаются вопросы профессиональных названий лиц женского пола, необходимости употреблять гендерно-нейтральные антропообозначения, и пр. В последнее время во многих языках мира, и в особенности в языках развитых стран, таких как английский, французский, немецкий, и др. отмечается значительное увеличение количества гендерно-окрашенной лексики и неологизмов, непосредственно связанных с

гендерными обозначениями. В особенности такие изменения коснулись антропообозначений, относящихся к обозначению лиц женского пола.

Результаты работы. В антропообозначениях немецкого языка, появившихся в конце XX – начале XXI века, представлены формы мужского и женского рода, которые соответственно обозначают лицо женского и мужского пола. Это объясняется сменой парадигмы отношения общества к роли женщины как успешный результат реализации феминистических идей.

Выводы. Проявление гендера в обозначениях женского пола обусловлено непрерывно изменяющейся ситуацией в мире, переменчивым статусом женщины наряду с мужчиной, а также сравнением мужчины и женщины на различных уровнях общественной жизни, что вызывает бурный рост и появление все новых номинаций. В связи с вышесказанным, изучение лексики немецкого языка, имеющей гендерную семантику, представляет определенную проблему современного языкознания и определяет актуальность более глубокого изучения данной темы.

Abstract. The relevance of the article. This article is devoted to the problem of the active introduction of gender-colored words, which have had a significant impact on the word-formation models of anthropological meanings in the German language. The issue of gender-based anthropological definitions has become particularly acute in connection with the development of modern gender theory, as well as the emergence of gender linguistics. The issues of professional names of female persons, the need to use gender-neutral anthropological designations, etc. remain relevant and debatable. Recently, in many languages of the world, and especially in the languages of developed countries, such as English, French, German, etc., there has been a significant increase in the number of gender-colored vocabulary and neologisms directly related to gender designations. In particular, such changes affected the anthropological meanings related to the designation of female persons.

The results of the work. In the anthropological meanings of the German language, which appeared at the end of the XX – beginning of the XXI century, there are masculine and feminine forms, which respectively denote a female and male person. This is explained

by the paradigm shift in society's attitude to the role of women as a successful result of the implementation of feminist ideas.

Conclusions. The manifestation of gender in female designations is due to the constantly changing situation in the world, the changeable status of women along with men, as well as the comparison of men and women at various levels of public life, which causes rapid growth and the emergence of new nominations. In connection with the above, the study of the vocabulary of the German language, which has gender semantics, presents a certain problem of modern linguistics and determines the relevance of a deeper study of this topic.

Ключевые слова: *гендерно-окрашенная лексика немецкого языка, гендерные антропообозначения в немецком языке, гендерные признаки в словообразовании, антропообозначения в немецком языке, лингвистическая гендерология, гендерная лингвистика, феминитивы, гендерно-нейтральные антропообозначения, гендерно-окрашенные неологизмы*

Keywords: *gender-colored vocabulary of the German language, gender anthropological designations in German, gender features in word formation, anthropological meanings in German, linguistic genderology, gender linguistics, feminitives, gender-neutral anthropological meanings, gender-colored neologisms*

Данная статья посвящена проблеме антропообозначений по гендерному признаку в немецком языке. В связи с развитием гендерной лингвистики и современной теории гендера, возникла необходимость в активном использовании гендерно-нейтральных антропообозначений и гендерно-окрашенной лексики в языке. Авторы отмечают, что в последнее время в немецком языке произошли значительные изменения в антропообозначениях, особенно в отношении обозначения лиц женского пола. В статье представлены результаты исследования, в ходе которого выявлено, что в немецких антропообозначениях, появившихся в конце XX - начале XXI века, присутствуют формы мужского и женского рода, что связано с изменением отношения общества к роли женщины и реализацией феминистических идей.

Цель и задачи данного исследования:

Цель данной статьи заключается в исследовании словообразовательных моделей антропообозначений по гендерному признаку в немецком языке и выявлении изменений, произошедших в этих моделях в связи с развитием гендерной лингвистики и теории гендера.

Задачи:

1. Анализ изменений, произошедших в антропообозначениях немецкого языка в связи с развитием гендерной лингвистики.
2. Изучение гендерно-нейтральных антропообозначений и их использования в современном немецком языке.
3. Определение роли гендера в антропообозначениях женского пола и выявление факторов, влияющих на эти изменения.

Методы, используемые в данной статье:

- Анализ литературы и предыдущих исследований по теме гендерных антропообозначений в немецком языке.
- Сравнительный анализ гендерно-нейтральных и гендерно-окрашенных антропообозначений в немецком языке.
- Исследование изменений в словообразовательных моделях антропообозначений по гендерному признаку в немецком языке.

Практическое значение и ценность:

Исследование словообразовательных моделей антропообозначений по гендерному признаку в немецком языке имеет практическое значение для развития гендерной лингвистики и общей лингвистической теории. Оно также может использоваться в образовательных целях, для формирования гендерно-осознанного языкового сознания у носителей немецкого языка и учащихся немецкого языка.

Автор делает вывод, что проявление гендера в антропообозначениях женского пола обусловлено переменчивым статусом женщины в обществе и сравнением мужчин и женщин на различных уровнях жизни, что вызывает бурный рост и появление новых номинаций. Поэтому, изучение лексики немецкого языка с гендерной

семантикой представляет определенную проблему для современного языкознания и определяет актуальность более глубокого изучения данной темы.

Report

This article is devoted to the problem of anthropological meanings based on gender in the German language. Due to the development of gender linguistics and the modern theory of gender, there is a need for the active use of gender-neutral anthropological meanings and gender-colored vocabulary in the language. The authors note that recently there have been significant changes in the anthropological meanings in the German language, especially with regard to the designation of female persons. The article presents the results of a study, during which it was revealed that in the German anthropological meanings that appeared at the end of the XX - beginning of the XXI century, there are male and female forms, which is associated with a change in society's attitude to the role of women and the implementation of feminist ideas.

The purpose and objectives of this study:

The purpose of this article is to study the word-formation models of anthropological meanings based on gender in the German language and to identify the changes that have occurred in these models in connection with the development of gender linguistics and gender theory.

Tasks:

1. Analysis of the changes that have occurred in the anthropological meanings of the German language in connection with the development of gender linguistics.
2. The study of gender-neutral anthropological meanings and their use in the modern German language.
3. Determination of the role of gender in the anthropological meanings of the female sex and identification of factors influencing these changes.

Methods used in this article:

- Analysis of literature and previous research on the topic of gender anthropological meanings in the German language.

- Comparative analysis of gender-neutral and gender-colored anthropological meanings in the German language.
- Study of changes in word-formation models of anthropological meanings based on gender in the German language.

Practical significance and value:

The study of word-formation models of anthropological meanings based on gender in the German language is of practical importance for the development of gender linguistics and general linguistic theory. It can also be used for educational purposes, for the formation of gender-conscious language consciousness among native speakers of German and students of German.

The author concludes that the manifestation of gender in the anthropological meanings of the female sex is due to the changeable status of women in society and the comparison of men and women at different levels of life, which causes rapid growth and the emergence of new nominations. Therefore, the study of the vocabulary of the German language with gender semantics presents a certain problem for modern linguistics and determines the relevance of a deeper study of this topic.

В последнее время в мире особенно возрос интерес к проблеме гендера и всем, даже косвенно, связанным с ним сторонам жизнедеятельности человека. Так, на сегодняшний день в ряде развитых стран особое внимание уделяется гендерно окрашенной речи, словам, выражениям, которые либо отражают, либо намекают на гендерную принадлежность индивида. Современные западноевропейские языковые тенденции тяготеют к отказу от гендерно окрашенной лексики, что оказывает заметное влияние на семантику языка [1].

Любая социальная практика имеет структуру и конструкцию в контексте гендерных отличий. Конструктами маскулинности и феминности выступают социальность, идеологичность, событийность в рамках взаимодействия паттернов. Иначе говоря, маскулинность и феминность практически всегда существуют в большом количестве, но их наличие представляет только отдельные вариации существования общества, социальных правил и взаимодействий, или, другими

словами, межгендерных отношений. Такие отношения подвергаются анализу с позиции действующих практик и образцов взаимных действий между полами, которые подвержены детерминированию в соответствии с представлениями о гендере, стереотипах, и установок, находящихся в сознании человека.

Р. Лакофф в своей работе «Язык и место женщины» констатирует наличие андроцентричности в языке и отмечает уничижительную роль женщины в картине мира языка. Отличительной чертой феминистского направления является её полемический характер и использование языковых средств разных областей при лингвистическом анализе [2]. Свои выводы ученый основывает, исходя из проблемы неравноправного положения полов в социуме.

А. В. Кирилина объясняет главный упрек феминистской лингвистики тем, что картина мира пишется мужчинами, поэтому в языковой системе ориентация именно на мужчину и его точку зрения. Например, была проведена параллель между двумя словами «Человек» и «Мужчина». Многие страны Европы трактуют данные понятия единым словом. Например, в английском это man, во Франции это homme, у немцев Mann [3].

В немецком языке эти понятия могут обозначаться также как Mensch, но, учитывая этимологическое происхождение слова, а оно берет свои корни от древневерхненемецкого mannisco (что по своей сути значит мужчина), происходит то же сближение семантики параллелей. Однако, имеющее изначально мужское происхождение слово Mensch, все же, может иногда быть произнесено и в отношении женщины, но, опять-таки, исключительно с негативной семантической окраской. Так называли женщину, у которой не слишком хорошая репутация (девка, деваха), приставляя артикль среднего рода das Mensch.

Гендер, внедряясь в различные языковые пласты, создаёт свои определённые уровни для реализации нового направления в лингвистике. Гендер открывает новые понятия наряду с языковыми направлениями и актуализирует проблемы «женского» и «мужского» начал во многих отраслях лингвистического знания. Для лингвистической науки не нова взаимосвязь между полом и языком. История изучения данной тематики характеризуется, прежде всего, акцентированием

внимания на категории рода в языке, а также лексики, употребляющейся для именовании лиц различной половой принадлежности [4].

В каждом национальном языке присутствуют слова и выражения, непосредственно связанные с гендером, ролью мужчины и женщины, их социальным статусом, взаимоотношениями. Отдельно отмечаются гендерно-нейтральные антропообозначения, которые также присутствуют в большинстве языков мира.

Также в последнее время значительно повысилась роль и влияние феминистских течений, и приверженцы феминизма полагают, что языки некоторых стран не обращают внимание на женщин и, следовательно, в социальной жизни нельзя увидеть роль женского пола. Сейчас можно наблюдать, как на законном уровне закрепляется принцип равенства мужчин и женщин независимо от полового признака. Однако не смотря на то, что они имеют равные права, такого равенства нет в языковой сфере.

Влияние гендера на язык и речь изучает такое направление лингвистики, как лингвистическая гендерология, которая является достаточно молодым научным направлением науки. Тем не менее даже в отечественной лингвистике наблюдается рост исследований, посвященных изучению гендерных особенностей языка и речи. Отдельно можно отметить научные труды, посвященные изучению влияния гендера и его социокультурного восприятия на язык и его составляющие (Антропова Н. А. [5], Грибас А. П. [6], Дарбанова Н. А. [7], Кирилина А. В. [8], Кремер Л. А. и др.), в которых находит подтверждение то, что гендер оказывает существенное влияние на развитие языка.

В связи с существенным внедрением в язык новых словообразований, обусловленных необходимостью отдельно обозначать понятия, связанные с женским родом (в основном это касается профессий), отдельно стоит отметить гендерно-окрашенные неологизмы. Так как в процессе общественно-исторической практики в результате контактов между носителями языков и культурных связей осуществляются языковые контакты, это приводит к языковым заимствованиям и обогащению или обновлению словарного состава. Заимствование иноязычной

лексики является естественным процессом и связано с уровнем развития страны языка-донора и языка-реципиента.

Взаимодействие между языковыми системами, как и проникновение в любой язык иноязычных слов – актуальный процесс. Заимствованная лексика легко адаптируется в языке и может служить богатым источником словообразования. В ходе употребления иноязычные корни адаптируются под словообразовательную и семантическую систему того языка, в который перешла та или иная лексема [9].

В отношении гендерного обозначения в языке ведущей является категория рода, благодаря которой отдельному понятию присваивается тот или иной гендерный признак. Грамматическая категория рода является неотъемлемой частью грамматической системы практически всех индоевропейских языков, при этом грамматическая структура рода представляет собой трехчленную систему, которая включает в себя мужской, женский и средний род. Если в социальном понимании пол представляет собой природную (биологическую) категорию, в соответствии с которой все биологические виды (или, по крайней мере, большинство таковых) подразделяются по признаку пола (женщины, мужчины, самцы, самки), то род в грамматике является сложной категорией гетерогенного характера, под влиянием внешних и внутренних факторов постоянно развивающейся.

С древности по настоящее время в различных науках поднимаются вопросы, связанные с мотивацией грамматического рода, лежащей вне пределов предмета изучения лингвистики. Категория рода трактуется лингвистами в контексте применения морфологического, синтаксического или семантического подхода. При этом символично-семантическая трактовка, как уже упоминалось, преобладала в течение долгого времени [10].

Грамматический род в немецком языке является продуктом языкового сознания, переносом природного и живого на предметный мир. Мужской род олицетворяет все прогрессивное, большое, прочное, неприступное, стремительное, деятельное, подвижное, оплодотворяющее, женский род – застывшее, небольшое, мягкое, спокойное, принимающее, средний род это нечто созданное, материальное, общее, коллективное» [11]

Модель корневых слов активно пополняется за счет заимствований из английского языка. В связи с глобальным распространением английского языка и престижностью его использования, с середины XX века большую часть корневых слов в немецком языке составляют англо-американизмы. Отметим, что при использовании в немецком языке заимствований, грамматический род заимствованного слова не всегда коррелирует с сопутствующими словами.

В немецком языке согласовательная функция грамматического рода реализуется менее последовательно, чем в русском языке, где род отражается в прилагательном, местоимении и глаголе. Согласовательная функция в немецком языке проявляется, прежде всего, при выделении в речи группы существительного и соотнесении местоимений с их референтами-существительными [12].

Понятия «гендер», «пол», «род», «лицо» взаимозависимы и взаимодополняемы, однако, в рамках определённого языка. К примеру, в итальянском, португальском языках существует только 2 рода – мужской и женский, в эстонском, английском языках нет категории рода, греческий язык не обладает половым разграничением полов, поэтому использование следующих понятий: *fireman* (пожарный), *businessman* (бизнесмен), т. е. явное указание на принадлежность слова к мужскому виду деятельности, вызывает в обществе когнитивный диссонанс. В свою очередь, А. В. Бондарко, указывая на непосредственную взаимосвязь обеих категорий, выделяет определённые лексико-грамматические разряды со значением пола, тем самым разграничивая указанные категории [13].

Категория рода в немецком языке считается согласовательной, так как ее учитывают при построении атрибутивных конструкций, ср.: *ein alter Knacker* (разг.: старикан), *eine falsche Katze* (разг.: обманщица), а также при выборе местоимений, ср. *der Kampfahn – er* (разг.: драчун – он), *die Klopse – sie* (разг.: лапушка – она), *das Kind – es* (общ. ребёнок – он).

У ряда существительных категория рода объясняется с точки зрения семантики. Это возможно в том случае, если грамматический род существительного взаимосвязано с полом живого существа, ср.: *der Onkel – die Tante* (общ.: дядя – тетя), *der Opa – die Oma* (общ.: дедушка – бабушка).

В лексике немецкого языка присутствуют существительные, чей грамматический род не совпадает с полом денотата, когда речь идет о пренебрежительных словах, например, *das Weib* (уничижит.: бабёнка), *das Luder* (общ.: стерва), *die Filmkanone* (разг.: безупречный актёр) [14].

Грамматический род существительных в немецком языке обозначается артиклем, либо артиклевыми словами, а также возможно добавление окончания определению в случае сильного склонения прилагательного, ср.: *der Eisbär* (разг.: невежа), *das Element* (ласкат.: девочка), *kräftiger Mann* (общ.: сильный мужчина), *weibliche Person* (общ.: человек женского пола) [15].

Показателем рода может служить суффикс, когда речь идет о суффиксальных производных, ср.: мужской род: *der Pauker* (пренебр.: учитель), *der Konzilient* (разг.: обходительный человек), *der Aktionär* (общ.: ответственный деятель); женский род: *die Zookrähe* (уничижит.: непривлекательная девушка), *die Unternehmerin* (общ.: женщина-предприниматель); средний род: *das Brüderchen* (ласкат.: братишка), *das Publikum* (общ.: публика). Наряду с этим встречаются существительные, чей грамматический род может меняться, но сохранять значение, например: *der Begeisterte* (общ.: фанат), *Elternteil m* (общ.: родитель), *der Trotzkopf* (разг.: упрямец/ упрямица).

Среди представителей феминистского направления в языке подчеркивается, что гендерные различия могут быть в том случае, если роль женщины принижается, её достижения нивелируются, а также подчеркивается зависимость женщины от мужчины. Например, «*Hans Müller ist Generaldirektor, seine Frau ist Kindergärtnerin.*» (Ганс Мюллер – генеральный директор, а его жена работает в детском саду) [16].

В словах, обозначающих профессию или какую-либо отрасль деятельности, гендер также играет большую роль. В этой связи, по определению Л. Г. Титаренко, гендерное разделение профессий представляет собой неравномерное распределение мужчин и женщин в пределах определённых профессий [17].

Значения предмета женского рода несут под собой базовую основу мужского имени существительного, и только так. И это часто влечет за собой немного необъективную оценку. Например, если мужское значение слова «референт»

применить относительно женщины, то это только поднимет уважение к ней. А вот если мужчина будет назван термином женского происхождения, то это будет воспринято немного настороженно (например, няня).

Обозначение предметов окружающей действительности зачастую понятиями мужского рода в отношении мужского или женского пола, образует в лингвистике привязанность к мужскому роду. Так, например, в профессиональной сфере «учителем» принято называть человека как мужского, так и женского пола.

Л. Пуш в своей работе «Немецкий – это язык мужчин» («Das Deutsch als Männersprache», 1984) обращает внимание на то, что для немецкого языка характерно согласование притяжательного местоимения третьего лица, единственного числа с вопросительным местоимением. Исходя из этого корректна формулировка: «Wer hat seinen Lippenstift im Bad vergessen?» (Кто забыл в ванной его (свою) помаду?), а предложение типа: «Wer hat ihren Lippenstift im Bad vergessen?» (Кто забыл в ванной ее (свою) помаду?), будет некорректно [18].

Начиная с 1980г. для немецкого языка были на нормативном уровне сформулированы правила. Согласно которым необходимо соблюдать в языке нейтралитет относительно гендерных обозначений. Так, в 1980 году были сформированы «Рекомендации во избежание асимметрии употребления языка» (Richtlinien für einen nicht sexistischen Sprachgebrauch) [19]. Эти рекомендации представляют собой советы, при помощи которых средства лексики и речи употребляются и выражаются в текстах так, что исключают различие между мужским и женским полом.

Стоит отметить, что все статьи, законы, и прочая информационная продукция прописывается с упоминанием женщин. Например: Bürgerinnen und Bürger (граждане и гражданки), Teilnehmerinnen und Teilnehmer (участники и участницы) и т.п. Также нередко используют общее существительное, которое включает представителей обоих полов, например, Leitung (руководители). Иногда двойную форму существительного заменяют на прилагательное, например, ärztlicher Rat вместо Rat der Ärztin/des Arztes [20].

В немецком языке также в пример можно привести примеру слово die Lehrerschaft (общ.: учителя и учительницы) и отмечает, что компонент -schaft чаще используется в качестве собирательных существительных. Рассматривается также сплиттинг языка (language splitting): Teilnehmer/innen или TeilnehmerInnen (общ.: участницы и участники), или Student(inn)en (общ.: студентки и студенты), Userinnen или User/innen (общ.: пользователи женского и мужского пола), der Arzt/die Ärztin (общ.: врач мужского пола, врач женского пола) [21].

Для того, чтобы более глубоко рассмотреть особенности словообразовательных моделей антропообозначений по гендерному признаку в немецком языке, автором было проведено исследование. В рамках которого было выявлено следующее:

1. Количественный анализ корневых слов при обозначении лица мужского или женского пола показывает, что лица мужского пола преобладают в заимствованных словах, аббревиатурах и корневых словах, что позволяет утверждать о тенденции к маскулинности в немецкой лингвокультуре.

2. Количественный анализ обозначений лица мужского и женского пола, образованных префиксальным способом, позволил выявить преобладание обозначений лиц мужского пола.

3. Анализ антропообозначений, образованных по суффиксальной модели, позволил выявить преобладание обозначений лиц мужского пола. При этом наименования лица мужского пола, образованные при помощи суффиксов -chen, -er, -ler, -i, -ling, -ent, -and, -ant, -ar, -ast, -at, -ent, -eur,-ei, -ier, -ikus, -ist, -et, -o, -ot, -or, -ski, преобладают по сравнению с обозначениями женского пола и гендерно-нейтральными обозначениями. Большинство суффиксов обозначают род деятельности, профессию человека.

4. Анализ обозначений лица мужского и женского пола, образованных с помощью полусуффиксов, позволил выявить то, что преобладающими являются антропонимы, обозначающие женский род.

5. Равные доли обозначений лица мужского и женского пола имеют показатели «префикс + глагольная основа + суффикс» и «глагольная основа + суффикс». Все

лексические единицы (отглагольные существительные) гендерно-маркированы за счёт суффиксов *-er/-in*, обозначающих лицо мужского и женского пола.

6. Антропообозначения во множественном числе используются в большинстве случаев в целях конкретизации того, о ком именно идёт речь, и показатель «гендерно-нейтральные обозначения лица» включает наибольшее количество лексических единиц. Однако существует предположение, что наличие наименований лица женского пола являются результатом феминистического движения;

7. Названия профессий отражают преобладание обозначений лица мужского пола. Например, чаще употребляется обозначение лица с характерными признаками мужского пола без артикля в объявлениях о работе: *Generalsekretär* (общ.: генеральный секретарь), *wissenschaftlicher Mitarbeiter* (общ.: научный сотрудник), *Schulleiter* (общ.: школьный руководитель). В этом случае к наименованию лица по профессии добавляется значение *m/f/d* (лицо только мужского или только женского пола, *d* (от англ. *diverse* – разнообразный) – означает, что работодателю непринципиально, какого пола кандидат). Реже встречаются маркированные обозначения как мужского, так и женского пола: *geschäftsführender Referent*, *geschäftsführende Referentin* (общ.: управляющий референт, в т.ч. женского пола), *Doktorand/-in* (общ.: докторант).

Наименования лица женского пола *die Wäscherin* (общ.: прачка), *die Näherin* (общ.: швея) не имеют аналога обозначения мужского пола, а *der Bauführer* (общ.: прораб) – женского. Как мы полагаем, в основе данного явления лежат традиционные представления о гендерных ролях и «естественном» разделении труда по половому признаку.

Такого же мнения придерживается и И. М. Козина, которая утверждает, что «Профессиональная сегрегация по половому признаку во многом была обусловлена перенесением сложившихся стереотипов на сферу занятости – «женские» профессии предстают продолжением женских домашних обязанностей, не смотря на то, что в последнее время женщина приобрела статусность в семье и также может быть главной [22].

8. В качестве примера, смягчающего процесс в отношении языкового сексизма и устранения различий между мужчинами и женщинами по признаку пола стоит привести феминитивы. Так, в зарубежной лингвистике в связи с эмансипацией женщин и их активным участием в общественной жизни постепенно была осознана необходимость их более корректного обозначения в языке и кодификация соответствующих номинаций.

9. Также в современном немецком этносоциуме рассматривается несколько вариантов обозначения людей, которые сменили пол или стали идентифицироваться как «женщина» и как «мужчина» одновременно: *der Transgender*, *der Transvestit*, *der Transmann*, *die Transfrau* (общ.: гомосексуал; женщина-гомосексуал), *der Transi* (мол. жарг.: транс), *die Transe* (разг.: транссексуалка), *der Shemale* (разг.: трансвестит).

Таким образом, в антропообозначениях немецкого языка, появившихся в конце XX – начале XXI века, представлены формы мужского и женского рода, которые соответственно обозначают лицо женского и мужского пола. Это объясняется сменой парадигмы отношения общества к роли женщины как успешный результат реализации феминистических идей.

Идеи феминоцентризма в языке заключаются в требовании равноправного отношения во всех сферах лингводеятельности (в речевом поведении, коммуникации), что непосредственно выражается и в антропообозначениях лица. Наличие полоиндифферентных антропономинаций в современном немецком языке объясняется трансгендерными процессами в этносоциуме Германии, в основе которых лежит соотнесение гендерной роли и мироощущение индивида с его внутренним самоощущением.

Однако осознание того, что слова маркируются гендером, у носителей языка происходит на сознательном и бессознательном уровнях одновременно. Человек обязательно укажет на гендерный элемент, либо эксплицитно, или же имплицитно, в любом случае, он будет искать пути именоваться, обозначаться.

Литература

1. Скачкова И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса / И. И. Скачкова // Вестник Тихоокеанского Государственного Экономического университета. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. 2019. С. 119-132
2. Lakoff R. Language and woman's place // Language in Society. N.Y.: Cambridge Univercity Press. 1973. No 1 (April, 1973). pp. 45-80.
3. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. М.: Отечественные записки. 2005. №2. С. 35-40
4. Исламова Ф. А. К вопросу о гендерных отношениях в языке / Ф. А. Исламова // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та. 2015. Т.20. №4. С.1383-1385
5. Антропова Н. А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка / Н. А. Антропова // Гуманитарный вектор. Чита: Забайкальский государственный университет. 2016. №3. Т 11. С. 49-55
6. Грибас А. П. Особенности семантики и развития гендерной терминологии в английском и русском языках / А. П. Грибас // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: МНКО. 2018. № 2. С. 533-534
7. Кремер Л. А. О проблеме взаимосвязи языка и гендера / Л. А. Кремер // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – Ижевск: Изд-во Удмуртского Университета. 2017. №2. С. 280-285
8. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. М.: Отечественные записки. 2005. №2. С. 35-40
9. Неупокоева А. В. Мовирование номинаций лиц по признаку пола как способ словообразования в немецком языке / А. В. Неупокоева // Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №34 (74). С. 368-371

10. Скачкова И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса / И. И. Скачкова // Вестник Тихоокеанского Государственного Экономического университета. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. С. 119-132
11. Зырянова И. Н. Гендерный аспект номинации лица в текстах брачных объявлений: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / И.Н. Зырянова. Иркутск. 2009. 17 с.
12. Крупнова Н. А. Слова со сложными основами в немецком языке: взаимосвязь процессов словообразования и полисемии / Н. А. Крупнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2019. Т.1. №3. С. 31-34
13. Бондарко А. В. О взаимодействии языковых уровней в рамках функционально-семантической категории / А. В. Бондарко // Уровни языка и их взаимодействие. М.: РАН. 1967. С. 185-217
14. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Б. А. Абрамов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. 2004. 286 с.
15. Blatz Fr. Neuhochdeutsche Grammatik mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung der deutschen Sprache. 3. völlig neu bearb. Aufl. Karlsruhe: Lang. 1896. 1314 S
16. Trömel-Plötz S. Frauensprache: Sprache der Veränderung / S. Trömel-Plötz. Frankfurt/Main. 1982
17. Титаренко Л. Г. Гендерная социология. Учебно-методический комплекс / Л. Г. Титаренко. Мн.: БГУ. 2002. 150 с.
18. Pusch L.F. Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag. 1996. 201 S
19. Потапова С. Ю. Неофициальные именованя лица в современном немецком языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04 / С.Ю. Потапова. Москва. 2004. 58 с

20. Исламова Ф. А. К вопросу о гендерных отношениях в языке / Ф. А. Исламова // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та. 2015. Т.20. №4. С.1383-1385
21. Антропова Н. А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка / Н. А. Антропова // Гуманитарный вектор. Чита: Забайкальский государственный университет. 2016. №3. Т 11. С. 49-55
22. Козина И. М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда / И. М. Козина // Социологический журнал. М.: ФНИСЦ РАН. 2002. №3. С.126-136.

References

1. Skachkova I. I. Gender issues in foreign theoretical linguistics: to the history of the issue / I. I. Skachkova // Bulletin of the Pacific State University of Economics. Vladivostok: Far Eastern Federal University. 2019. pp. 119-132
2. Lakoff R. Language and woman's place // Language in Society. N.Y.: Cambridge University Press. 1973. No. 1 (April, 1973). pp. 45-80.
3. Kirilina A.V. Linguistic gender studies / A.V. Kirilina, M. V. Tomskaya // Otechestvennye zapiski. M.: Otechestvennye zapiski. 2005. No. 2. pp. 35-40
4. Islamova F. A. On the issue of gender relations in language / F. A. Islamova // Bulletin of Bashkir State University. Ufa: Publishing House of the Bashkir State University. 2015. Vol.20. No. 4. pp.1383-1385
5. Antropova N. A. On the issue of gender-correct use of the German language / N. A. Antropova // Humanitarian vector. Chita: Trans-Baikal State University. 2016. No.3. Т 11. С. 49-55
6. Gribas A. P. Features of semantics and development of gender terminology in English and Russian / A. P. Gribas // The world of science, culture, education. – Gorno-Altaysk: MNKO. 2018. No. 2. pp. 533-534
7. Kremer L. A. On the problem of the relationship between language and gender / L. A. Kremer // Bulletin of the Udmurt University. The series "History and Philology". – Izhevsk: Publishing House of Udmurt University. 2017. No.2. pp. 280-285

8. Kirilina A.V. Linguistic gender studies / A.V. Kirilina, M. V. Tomskaya // Otechestvennyye zapiski. M.: Otechestvennyye zapiski. 2005. No. 2. pp. 35-40
9. Neupokoeva A. B. Moving nominations of persons based on gender as a way of word formation in the German language / A. B. Neupokoeva // Postgraduate notebooks: Scientific Journal. SPb.: Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2008. No.34 (74). pp. 368-371
10. Skachkova I. I. Gender issues in foreign theoretical linguistics: to the history of the issue / I. I. Skachkova // Bulletin of the Pacific State University of Economics. Vladivostok: Far Eastern Federal University. pp. 119-132
11. Zyryanova I. N. Gender aspect of the nomination of a person in the texts of marriage announcements: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / I.N. Zyryanova. Irkutsk. 2009. 17 p.
12. Krupnova N. A. Words with complex bases in the German language: the relationship of the processes of word formation and polysemy / N. A. Krupnova // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma. 2019. Vol.1. No. 3. pp. 31-34
13. Bondarko A.V. On the interaction of language levels within the functional-semantic category / A.V. Bondarko // Language levels and their interaction. M.: RAS. 1967. pp. 185-217
14. Abramov B. A. Theoretical grammar of the German language. Comparative typology of German and Russian languages: studies. manual for students. higher. studies. Institutions / B. A. Abramov. M.: Humanitar. ed. center VLADOS. 2004. 286 p.
15. Blatz Fr. Neuhochdeutsche Grammatik mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung der deutschen Sprache. 3. völlig neu bearb. Aufl. Karlsruhe: Lang. 1896. 1314 S
16. Trömel-Plötz S. Frauensprache: Sprache der Veränderung / S. Trömel-Plötz. Frankfurt/Main. 1982
17. Titarenko L. G. Gender sociology. Educational and methodical complex / L. G. Titarenko. Mn.: BSU. 2002. 150 p.

18. Pusch L.F. Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag. 1996. 201 S
19. Potapova S. Yu. Informal naming of a person in modern German: abstract of dis. ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.04 / S.Y. Potapova. Moscow. 2004. 58 with
20. Islamova F. A. On the issue of gender relations in language / F. A. Islamova // Bulletin of Bashkir State University. Ufa: Publishing House of the Bashkir State University. 2015. Vol.20. No. 4. pp.1383-1385
21. Antropova N. A. On the issue of gender-correct use of the German language / N. A. Antropova // Humanitarian Vector. Chita: Trans-Baikal State University. 2016. No.3. Т 11. С. 49-55
22. Kozina I. M. Occupational segregation: gender stereotypes in the labor market / I. M. Kozina // Sociological Journal. Moscow: FNISTC RAS. 2002. No. 3. pp.126-136.

© Миннигалеева А.А., Кинзягулова Л.Р., Хисматуллина Л.Р. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №8/2023.

Для цитирования: Миннигалеева А.А., Кинзягулова Л.Р., Хисматуллина Л.Р. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АНТРОПООБОЗНАЧЕНИЙ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №8/2023.